

УДК 343(075.4)

**«ИМЕЙ МУЖЕСТВО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СОБСТВЕННЫМ УМОМ (И. КАНТ)»:
К ВОПРОСУ ЗАИМСТВОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ
КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

**“HAVE THE COURAGE TO USE YOUR OWN REASON” (I. KANT):
REVISITING THE BORROWING FROM FOREIGN PRACTICES IN
JURY SELECTION**

Д.А. Ляхова¹, С.М. Коцюмбас^{1,2}
D.A. Lyakhova, S.M. Kotsumbas

¹Белгородский областной суд, Россия, 308000, Белгород, Гражданский пр-т, 49

²Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, 85

The Belgorod regional court, 49 Grazhdanskij pr-t, Belgorod, 308000, Russia
Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: kocumbas@yandex.ru

Аннотация

В статье на основе анализа проблем суда присяжных в условиях современных российских реалий и теоретических изысканий отечественных правоведов рассматривается вопрос значимости влияния Запада на эффективность функционирования изучаемого института. Исследуются правовые и социологические аспекты потенциальных заимствований из иностранного опыта сквозь призму психологической составляющей композиции коллегии присяжных заседателей. Освещаются концептуальные моменты распространенной в США методики так называемого научного отбора и письменного опроса кандидатов, приводятся аргументированные позиции на этот счет практикующих юристов и психологов, специализирующихся на изучении групповых поведенческих реакций. Обсуждается тематика поиска оптимального механизма досудебного составления предварительных списков кандидатов. Перспективным видится рассмотрение правовых заимствований в культурологическом и ценностно-этическом контекстах с точки зрения их успешной адаптации в практическом плане.

Abstract

Based on the analysis of problems that challenge jury trial institution in the context of today's Russia, as well as on national theoretical researches that have been done for the topic, the Article brings up the issue of the Western strong influence on efficiency of the institution under study. The Article examines legal and sociological elements of potentially adoptable foreign legal practices, in terms of psychological factors affecting the jury composition. The Article develops conceptual points of so-termed "scientific jury selection" technique widely used in the United States, thereupon the Article refers to practicing lawyers and behavioral psychologists. The Article discusses the search for ultimate solution to compilation the lists of potential jurors. Finally, it assumes that borrowing of legal ideas in culture, value and ethics oriented contexts appears to be promising from the perspective of their successful adaptation.

Ключевые слова: формирование коллегии присяжных заседателей, правовое заимствование, методика научного отбора.

Keywords: jury selection, borrowing of legal rules/from law, scientific selection technique

На протяжении многолетней истории институт присяжных заседателей остается в центре внимания процессуалистов и обывателей, вызывая неоднозначное отношение и провоцируя горячую полемику. Еще в XIX веке Кони А.Ф., называя присяжных заседа-

лей «представителями общественной совести» писал, что «один ленивый не бросал в них не только камнями, но по выражению автора «Былого и дум» даже целой мостовой» [1996]. Эти суждения актуальны и в наши дни.

На фоне предстоящего судебного преобразования, призванного повысить востребованность по сей день «экзотичной» для российских граждан формы судопроизводства, непрерывные споры приобретают новую окраску.

Так, отметив справедливость критических замечаний Президента Российской Федерации В.В. Путина в адрес суда присяжных, прозвучавшие в его послании Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года и на Всероссийском совещании судей в 2016 году, многие ученые восприняли законодательные новеллы с определенной долей скепсиса.

По убеждению А.Н. Верещагина, высказавшего озабоченность немногочисленностью состава потенциально формируемых коллегий присяжных, новейшая российская система не отвечает нормальным стандартам суда присяжных, требующих от меньшего их числа единогласного вердикта или хотя бы поддержки квалифицированного большинства [2017]. В свою очередь, отождествляя коллегия присяжных заседателей с малой социальной группой, подверженной так называемым реакциям ингибции и конформизма, А.В. Коротков и М.Д. Иванова вовсе ведут речь о безуспешности коррекции количественного состава коллегии присяжных заседателей [2016].

К слову, множество современных научных исследований ограничиваются попытками установления оптимального числа «судей факта» с точки зрения принятых за рубежом стандартов. Между тем, анализ законодательных инициатив, очевидно призванных упростить «далекую от совершенства» систему формирования коллегий присяжных заседателей, исключительно сквозь призму количественного представления об их составе узок и значительно упрощен. Ведь, если задаться целью выстроить иерархию проблем, имеющих наивысший коэффициент влияния на законность вердикта, на первом плане окажутся именно вопросы способности присяжных объективно разрешить дело по своим совести и внутреннему убеждению.

Упомянутые категории напрямую связаны с психологической составляющей, формируясь под влиянием таких социально-личностных переменных, как пол, возраст, национальность, образовательный уровень, род занятий и имущественное положение. В то же время, не являясь сугубо правовыми, они коррелируют в юридической плоскости с комплексом процессуальных действий, призванных обеспечить не только законность будущего состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения соблюдения норм о порядке ее формирования, но и его непредвзятость.

Весьма метко в подобном контексте выразилась О.А. Глобенко, размышляя с долей иронии о необходимости коррекции не только нормативных критериев отбора присяжных заседателей, но и самого механизма: «Качество присяжных неизменно переносится на качество вердикта» [2007].

В этой связи проблематика формирования коллегии присяжных заседателей традиционно представляет научный интерес, а теоретические изыскания существуют не в единственном числе. Как рассуждал профессор И.Я. Фойницкий: «Всякая повинность предполагает подбор людей, могущих нести ее. Для столь важной повинности, как судебная, подбор должен быть сделан с наибольшей осторожностью» [1996].

Безусловно, вывести единую формулу, которая бы отражала с математической точностью алгоритм проведения отбора и выступала неким «социальным счетчиком Гейгера» [Спирин С.В., 2011] для кандидатов в присяжные заседатели – означало бы открыть универсальный способ комплектования их корпуса.

В то же время, несмотря на отечественную многолетнюю практику, праведы с тревожным упованием продолжают оглядываться на зарубежный научный опыт, упрекая российские суды в формальном характере отбора «жюри», и стремясь открыть секрет их успешного функционирования в странах англосаксонской правовой семьи.

По распространенному мнению, в наибольшей степени задаче сравнительно-правового анализа института суда присяжных в силу сопоставимости территориальных размеров и федеративного государственного устройства отвечают США.

Так, восторгаясь американской моделью процедуры формирования коллегии присяжных, параметры которой, по мнению С.А. Коломенской, в контексте современных международных стандартов справедливого правосудия предрекают эффективность столь демократичного института, последняя призывает заняться выработкой рекомендаций по совершенствованию законодательства, адаптируя такие параметры и к нашему уголовному процессу [2011].

Отмечая накопление американскими юристами и учеными обширного научно-практического материала, о «нескромном» заимствовании ведет речь и С.В. Спириин. Будучи озабоченным вопросами культурологического и ценностно-этического анализа личности кандидата в присяжные заседатели, он вводит категорию «личностные переменные» и рекомендует адаптировать концептуальные моменты распространенной в США методики так называемого научного отбора в отечественную юридическую практику [2011].

В содержательном плане этого рода стратегия, действительно, представляет собой любопытный материал в силу разнообразия своего социологического инструментария: будь то «моделирование» идеального присяжного, досудебная диагностика, в том числе путем применения метода фокус-групп, или разработка стандартных и дополнительных вопросов для кандидатов.

Широкие процессуальные возможности адвокатов при этом, позволяют им составлять и изучать анкеты кандидатов вплоть до проверки изложенной в них информации, перед началом опроса «voir dire» выступать перед кандидатами с вступительным словом, а в некоторых американских судах даже проводить опрос в отсутствие председательствующего судьи.

Как известно, российский законодатель не балует участников процесса такого рода вольностями при формировании коллегии присяжных.

Между тем, как бы привлекательно не звучали идеи Спирина, Джабраилова [2012] и ряда других научных деятелей, которые, сетуя на пассивность сторон в российском судебном процессе, призывают приглашать своего рода «группу поддержки» – психологов, социологов и даже помощников для записи ответов кандидатов и отслеживания их невербальных сигналов во время опроса, предлагаемый сценарий с точки зрения высокого назначения суда присяжных вызывает опасения.

Действительно, приглашение профессионального консультанта или специалиста по отбору присяжных, число которых в США растет с каждым годом, позволило бы провести более утонченный анализ потенциального жюри с точки зрения общего социально-психологического контекста грядущего судебного разбирательства.

Энергия борьбы и стремление избежать вынесения нежелательного вердикта все чаще приводит американских адвокатов к помощи проницательных фирм по отбору присяжных, которые, проанализировав порученное дело, создадут типовые портретные облики присяжных и проработают по оптимальной модели весь наличный состав кандидатов, отобрав лишь симпатизирующих подсудимому и склонных к вынесению оправдательного вердикта.

Как говорил Фридрих Ницше, победители не верят в случайность.

Показателен в этом духе процесс по делу «Штат Калифорния против О.Дж. Симпсона» (1994): на пресс-конференции после вынесения оправдательного приговора адвокат Джонни Кохрейн в первую очередь выразил благодарность именно консультантам по отбору присяжных.

В монографии «Социальная психология» [David G. Myers, 2002] приводились любопытные данные на этот счет. Сообщалось, в частности, что ежегодно в США проводится примерно 6000 судебных процессов, при подготовке которых консультанты помогают

юристам формировать состав жюри, причем доход фирм по отбору присяжных составляет ни много ни мало 25 миллионов долларов ежегодно.

Такого рода бизнес-проекты, безусловно, впечатляют. Но уместны ли они среди постулатов института суда присяжных? Не уподобится ли суд присяжных, поставленный на научную основу коммерческой направленности, отлаженному, но бездушному механизму?

Ответ тому - весьма лаконичная дефиниция Н.П. Герасимовой: «В идеале суд присяжных - уменьшенная модель общества» [2003]. Иными словами, это совокупность индивидов разного социального положения, интеллектуального уровня, жизненных устоев [Владыкина Т.А., 2012], во многом представляющая «как многоликий, разношерстный, но структурно единый организм, искусственно помещенный в замкнутую систему - обстановку судебного разбирательства».

Справедливости ради, не обойдем вниманием и социально-психологическую сторону рассматриваемой формы отбора. Принято считать, что группы с неоднородным составом, со значительными индивидуально-психологическими различиями участников эффективнее, чем однородные (с примерно одинаковым набором качеств) справляются со сложными задачами [Немов Р.С., 1984].

Между тем, пропагандируемая во многих научных трудах схема «социологического скирдования» существенно меняет расстановку приоритетов, фактически модифицируя отбор присяжных в их искусный подбор, что, на наш взгляд, неприемлемо.

Помимо идей законодательного закрепления так называемой «игры в кости», коей нередко именуют психологический способ отбора присяжных [Р. Корсини, А. Ауэрбах, 2006], рядом процессуалистов высказывается предложение о трансформации установленного порядка письменного опроса кандидатов на западный манер. Основная идея такого анкетирования заключается, по мнению С.А. Насонова [2014], Л.С. Ярцевой [2005] и др., в расширении прав сторон путем предоставления им возможности использования письменных анкет потенциальных «судей факта». Сторонникам подобного подхода представляется, что увеличение перечня вопросов в анкете будет способствовать повышению активности адвокатов и государственных обвинителей на этапе формирования коллегии, поскольку позволит им извлечь более откровенную информацию о кандидате, не подвергая его при этом психологическому неудобству.

Впрочем, и здесь не все так однозначно.

Лицам, которым выпадала честь принять участие в процедуре отбора в российских судах известно, что наряду с вопросами обыденного свойства, стороны не лишены возможности задавать и так называемые «деликатные» вопросы личного характера. В последнем случае активно практикуется неоговоренный законодательством упрощенный формат – непродолжительный разговор с кандидатом непосредственно возле судейского места, вне пределов слышимости публики и других кандидатов. В таком режиме без всякого стеснения и замешательства выясняются интересующие стороны подробности, задаются уточняющие или конкретизирующие вопросы.

Судя по публикациям практикующих юристов и обсуждениям на популярных интернет-форумах, подобный способ опроса вполне удобен и устраивает стороны.

Как подчеркнул адвокат А.В. Васильев, специализирующийся на уголовных делах, причем зачастую с политическим оттенком, интересующие обстоятельства таким образом выясняются достаточно быстро, в обход лишних условностей и формальностей. Сложно пройти мимо и его едкого замечания на счет иностранных заимствований: «... надо учиться работать с той скамейкой присяжных, которая достанется, а не тратить время на перелопачивание гор литературы на тему: «как там, у них» [2016].

Как бы саркастично не выглядела приведенная цитата, на наш взгляд, адвокат отчасти прав – оторвать институт от истории народа и культуры невозможно.

И, если допустить, что после упомянутых законодательных коррективов, на кандидатов будет возложена обязанность предоставлять письменные сведения конфиденциаль-

ного характера сторонам, представленным, как правило, в многочисленном составе, они в силу присущей нашему народу соборности («а что люди скажут?») [Козлов Н.И., 2013] вполне возможно, испытают еще больший психологический дискомфорт, либо вовсе умолчат о некоторых своих «секретах».

Не упуская из виду зарубежных ориентиров, М.А. Джабраилов, С.А. Насонов упрекают в нетранспарентности и процедуру формирования предварительных списков кандидатов, предлагая усовершенствовать действующий механизм.

Так, ссылаясь на опыт провинции Онтарио в Канаде, где формирование коллегии присяжных выведено из компетенции суда, а вручение повесток, обработка анкет, выяснение причин неявки входят в обязанности Комитета по составлению списков присяжных, М.А. Джабраилов рассуждает о целесообразности создания аналогичного органа, координирующего вызов потенциальных присяжных для формирования коллегий и обеспечивающего бесперебойный порядок слушания дел [2012].

Подобного рода точку зрения ранее высказывала и его предшественница, Тисен О.Н. [2009], призывавшая создать в рамках уполномоченных на составление списков кандидатов в присяжные заседателей органах исполнительной власти специальные постоянно действующие комиссии. Помимо составления списков кандидатов, в полномочия таких комиссий, по ее мнению, следовало включить проверку биографических сведений, которую бы осуществляли входящие в ее состав участники, обладающие по роду своей деятельности соответствующими должностными полномочиями – например, сотрудники полиции, психиатрических учреждений и наркологических диспансеров.

Тематика поиска оптимального механизма общего отбора в последние годы пользуется популярностью среди российских правоведов, поскольку отсутствие общественного контроля естественно вызывает подозрения и дает основания для упрека сложившейся процедуры формирования предварительных списков (путем автоматического копирования данных об избирателях) в фикции. Справедливо на этот счет высказался С.А. Насонов, отметив, что весь комплекс процессуальных действий, обеспечивающих законность будущего состава коллегии присяжных заседателей, на первоначальном этапе фактически осуществляется не судьей и не в форме судебного заседания, а лицом, не входящим в состав суда, вне рамок судебной процедуры [2014].

На наш взгляд, высказанные идеи не лишены рационального зерна. В то же время чаще всего авторы, пишущие об институтах, призванных, на их взгляд, преодолеть проблемы законодательного регулирования порядка составления списков и процедуры формирования коллегии присяжных заседателей, рассматривают таковые скорее как некие идеалы, почти не исследуя практику их реализации в российской действительности.

К слову, приведенные выше точки зрения о создании так называемых координационных органов уже изначально порождают множество вопросов. «Юридически – куда хочешь идти можно, но фактически – сдвинуться никакой возможности», как писал В.В. Маяковский.

Так, во-первых, их введение в масштабах страны потребует не только законодательной поддержки, но и весомого материального обеспечения, тем более с учетом ощутимой дороговизны реформируемого ныне суда присяжных.

Во-вторых, возложение на единственный орган власти исчерпывающего комплекса взаимосвязанных задач, как то составление списков кандидатов, их проверка и даже вызов в суд, может, напротив, полечь явную дисфункцию и послужить коррупциогенным фактором, «развязав руки» недобросовестным работникам.

Иными словами, даже в случае привнесения рекомендуемых правоведами концепций в российскую почву, их «приживаемость» отнюдь не гарантирована.

В этой связи интерпретировать зарубежную практику как средство «от всех болезней» было бы по меньшей мере неправильно. Как неправильно и отрицать очевидный факт, что такие недооцененные условия, как различная человеческая ментальность, иные правовая и социальная среды, ценностные ориентиры и мотивационные факторы, привне-

сут особый оттенок в чуждой отечественной системе институт, а все попытки всецело опереться на западную эмпирию в решении российских проблем могут привести к неудаче.

Между тем, отвергать богатый многовековой опыт англо-американского права, по меньшей мере, неразумно. При должной адаптации под российские правовые реалии умеренное перенимание иностранных концепций послужит удовлетворению потребностей современного правового регулирования. В этом будет состоять сочетание правомерных заимствований и национальной правовой традиции.

Список литературы

References

1. Васильев А.В. 2016. Отбор присяжных заседателей. URL: <https://pravorub.ru/articles/72610.html>.
2. Верещагин А.Н. 2017. О развитии суда присяжных в России. Закон. № 2. С. 101-113.
3. Владыкина Т.А. 2014. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Журнал российского права. № 5. С. 84-94.
4. Герасимова Н.П. 2003. Суд присяжных: проблемы и перспективы. Вестник Челябинского государственного университета. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sud-prisyazhnyh-problemy-i-perspektivy>.
5. Глобенко О.А. 2007. Заметки присяжного. Уголовное судопроизводство. № 1. С. 8-15.
6. Джабраилов М.А. 2012. Проблемы совершенствования механизма формирования коллегии присяжных заседателей. Российский следователь. № 22. С. 41-45.
7. Д. Майерс. 2002. Социальная психология. Пер. с англ. (David Myers "Social Psychology", 7th ed., 2002). URL: http://vdushe.narod.ru/D._Majers_part1_.pdf.
8. Козлов Н.И. 2013. Российский менталитет. URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view/rossiyskiy-mentalitet>.
9. Коломенская С.А. 2011. Формирование коллегии присяжных заседателей в уголовном процессе России и США: монография. М.
10. Кони А.Ф. 1996. Собр. соч. Т. 4. М.
11. Коротков А.В., Иванова М.Д. 2016. Реформирование института суда присяжных в условиях современности. Ленинградский юридический журнал. № 2. С. 155-161.
12. Корсини Р., Ауэрбах А. 2006. Психологическая энциклопедия. СПб. URL: <http://bookap.info/genpsy/psyenc/>.
13. Насонов С.А. 2014. Формирование коллегии присяжных заседателей: проблемы законодательного регулирования и судебной практики. Актуальные проблемы российского права. № 12. С. 2841-2846.
14. Немов Р.С. 1984. Социально-психологический анализ эффективной деятельности коллектива. М.
15. Спиринов С.В. 2011. Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей по уголовному делу: монография. М.
16. Тисен О. Н. 2009. Формирование коллегии присяжных заседателей (теоретические и практические проблемы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург.
17. Фойницкий И.Я. 1996. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., С. 378.
18. Ярцева Л.С. 2005. Деятельность адвоката-защитника по делам, рассматриваемым в суде с участием присяжных заседателей: Дис. канд. юрид. наук. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000205149/000205149.pdf>.